



АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 533-50-00

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Казань

Дело №А65-6558/2017

Дата принятия определения в полном объеме 28 ноября 2017 года.

Дата оглашения резолютивной части определения 21 ноября 2017 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Маннановой А.К., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мубаракшиной А.М., рассмотрев в открытом судебном заседании требование общества с ограниченной ответственностью «Умная Электроника», г.Казань (ИНН 0278151147; ОГРН 1080278007358), о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Люксор», г.Казань, (ИНН 1655046382, ОГРН 1021602826080), требований в размере 1141302699 руб., (вх. 32653),

с участием:

от заявителя: не явился- извещен,

от конкурсного управляющего не явился, извещен,

от кредитора ПАО «Татфондбанк» - Бессонов П.В. – представитель по доверенности от 20.112.017;

УСТАНОВИЛ:

в Арбитражный суд Республики Татарстан 24 марта 2017 года поступило заявление общества с ограниченной ответственностью «Югра-Электроникс», г.Казань, о признании общества с ограниченной ответственностью «Люксор», г.Казань, (ИНН 1655046382, ОГРН 1021602826080), несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 31.03.2017 заявление общества с ограниченной ответственностью «Югра-Электроникс» о признании должника банкротом принято к производству назначено судебное заседание по проверке обоснованности заявления на 16 час. 40 мин. 03 мая 2017 года.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 04 мая 2017 года (резолютивная часть решения оглашена 03 мая 2017 года) признано обоснованным заявление общества с ограниченной ответственностью «Югра-Электроникс», г.Казань, и в отношении общества с ограниченной ответственностью «Люксор», г.Казань, (ИНН 1655046382, ОГРН 1021602826080), открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должником утверждена кандидатура Суспицына Александра Викторовича, являющегося членом некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Меркурий».

В Арбитражный суд Республики Татарстан 21 июня 2017 года поступило требование общества с ограниченной ответственностью «Умная Электроника», г.Казань, о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Люксор», г.Казань, (ИНН 1655046382, ОГРН 1021602826080), требований в размере 1141302699 руб., (вх. 32653).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26 июня 2017 года требование кредитора оставлено без движения до 24 июля 2017 года.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26 июля 2017 года продлён срок оставления требования кредитора без движения до 23 августа 2017 года.

Заявителю предложено устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления требования без движения.

Обстоятельства, послужившие основанием оставления требования без движения, заявителем устранены в срок, установленный определением суда.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 04 августа 2017 года требование принято к производству, назначено судебное заседание на 14 час. 50 мин. 11 сентября 2017 года. Указанным определением согласно ч. 1 ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, относительно предмета спора привлечены - общество с ограниченной ответственностью «Армада», общество с ограниченной ответственностью «Новая Электроника», общество с ограниченной ответственностью «Траверз Компани», общество с ограниченной ответственностью «Электробытторг». Протокольным определением от 03 октября 2017 года судебное заседание по требованию кредитора отложено на 09 час. 40 мин. 18 октября 2017 года. Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 октября 2017 года судебное заседание отложено на 13 час. 20 мин. 21 ноября 2017 года.

Суд, рассмотрев ходатайство кредитора об увеличении суммы требований до 1 266 400 332 рубля, определил отказать в удовлетворении, поскольку ранее кредитором не было предъявлено требование на основании договора цессии №УС-25/12 от 25.12.2016. Согласно [пункту 3](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции", изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику. В данном случае фактическими обстоятельствами, из которых вытекает право кредитора требовать от должника денежных средств, является передача им прав требований по конкретному договору цессии. Соответственно, указание другого договора цессии влечет необходимость выяснения факта передачи прав требований по новому договору поставки, объемов поставленных товаров по новому договору, то есть выяснения новых фактических обстоятельств - что и означает изменение основания иска.

Под увеличением размера исковых требований следует понимать увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении. Увеличение размера исковых требований не может быть связано с предъявлением дополнительных исковых требований, которые не были истцом заявлены в исковом заявлении. Требования о взыскании денежных сумм за новый договор цессии являются дополнительным требованием, имеющими собственные основания и предмет.

Поскольку кредитором были фактически заявлены новые требования, которые не предъявлялись при заявлении первоначальных требований, у суда в силу [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отсутствуют правовые основания для удовлетворения заявленного ходатайства.

Информация о месте и времени судебного заседания также размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан в

сети Интернет по адресу: www.tatarstan.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Конкурсный управляющий кредитор в судебное заседание не явились, извещены.

Представитель кредитора ПАО «Татфондбанк» возражает против удовлетворения требования.

Суд, руководствуясь статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определил рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Исследовав письменные доказательства по делу, арбитражный суд пришел к следующему выводу.

Согласно [статье 32](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и [части 1 статьи 223](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным [Кодексом](#), с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу [пункта 1 статьи 100](#) Закона о банкротстве кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Указанные требования направляются в арбитражный суд и внешнему управляющему с приложением судебного акта или иных подтверждающих обоснованность этих требований документов. Указанные требования включаются внешним управляющим или реестродержателем в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов.

При наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность соответствующих требований кредиторов ([пункт 4 статьи 100](#) Закона о банкротстве).

Как разъяснил Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в [пункте 26](#) постановления от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Как следует из материалов дела, между кредитором и должником были заключены договора цессии №Ус-А14 от 01.01.2014, №Ус-Тр от 01.01.2014, №Ус-Э14 от 01.01.2014, №Ус-НЭ14 от 01.01.2014, №УС-31/08 от 31.08.2016.

В соответствии с п. 1.1. договора цессии №Ус-А14 от 01.01.2014 Цедент передает Цессионарию, а Цессионарий принимает принадлежащее Цеденту право требования в размере 391 134 640,75 рубля к ООО «Армада» (далее- должник).

Согласно п. 3.1. договора цессии, за уступаемое право Цессионарий обязан уплатить Цеденту денежную сумму в размере 391 134 640,75 рубля.

В соответствии с п. 1.1. договора цессии №Ус-Тр от 01.01.2014 Цедент передает Цессионарию, а Цессионарий принимает принадлежащее Цеденту право требования в размере 245 541 427,33 рубля к ООО «Траверз Компани» (далее- должник).

Согласно п. 3.1. договора цессии, за уступаемое право Цессионарий обязан уплатить Цеденту денежную сумму в размере 245 541 427,33 рубля.

В соответствии с п. 1.1. договора цессии №Ус-Э14 от 01.01.2014 Цедент передает Цессионарию, а Цессионарий принимает принадлежащее Цеденту право требования в размере 270 604 811,94 рубля к ООО «Электробытторг» (далее- должник).

Согласно п. 3.1. договора цессии, за уступаемое право Цессионарий обязан уплатить Цеденту денежную сумму в размере 270 604 811,94 рубля.

В соответствии с п. 1.1. договора цессии №Ус-НЭ14 от 01.01.2014 Цедент передает Цессионарию, а Цессионарий принимает принадлежащее Цеденту право требования в размере 175 331 566,35 рубля к ООО «Новая электроника» (далее- должник).

Согласно п. 3.1. договора цессии, за уступаемое право Цессионарий обязан уплатить Цеденту денежную сумму в размере 175 331 566,35 рубля.

В соответствии с п. 1.1. договора цессии №Ус-31/08 от 31.08.2016 Цедент передает Цессионарию, а Цессионарий принимает принадлежащее Цеденту право требования в размере 58 690 253,28 рубля к ООО «Электробытторг» (далее- должник).

Согласно п. 3.1. договора цессии, за уступаемое право Цессионарий обязан уплатить Цеденту денежную сумму в размере 58 690 253,28 рубля.

В соответствии с п. 2.1. договора цессии Цедент обязан одновременно с подписанием договора цессии передать Цессионарию все документы, удостоверяющие права требования к должнику, передаваемые Цессионарию по договору цессии.

По акту приема –передачи документов от 01.01.2015 Цедент передал Цессионарию документы, подтверждающие право требования к должнику.

Поскольку должник не исполнил обязательства по оплате стоимости уступленного права требования, кредитор обратился в суд с настоящим требованием.

В соответствии со ст. 223 АПК РФ, ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно ст. 71 и 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве суд должен исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. При этом необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

В силу ст. 40 Закона о банкротстве к заявлению кредитора прилагаются документы, подтверждающие обязательства должника перед конкурсным кредитором, а также наличие и размер задолженности по указанным обязательствам; доказательства оснований возникновения задолженности (счета-фактуры, товарно-транспортные накладные и иные документы); иные обстоятельства, на которых основывается заявление кредитора.

Согласно п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования). Уступка права (требования) представляет собой замену кредитора в обязательстве. Последствием уступки права (требования) является замена кредитора в конкретном обязательстве, в содержание которого входит уступленное право (требование) (п. 6 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 N 120

"Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации").

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (ст. 384 ГК РФ).

Поскольку у cedenta в силу недействительности договора поставки отсутствовало вытекающее из данного договора право требования, то это право не могло перейти к цессионарию.

Следовательно, cedентом обязательство продавца по передаче права (требования) не исполнено и он несет ответственность перед цессионарием на основании статьи 390 ГК РФ. По смыслу данной статьи Кодекса передача недействительного требования рассматривается как нарушение cedентом своих обязательств перед цессионарием, вытекающих из соглашения об уступке права (требования). При этом под недействительным требованием понимается как право (требование), которое возникло бы из обязательства при условии действительности сделки, так и несуществующее (например, прекращенное надлежащим исполнением) право.

В соответствии с пунктом 2 статьи 328 ГК РФ в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Таким образом, в случае недействительности основного обязательства - договора поставки, право требования, вытекающее из данного договора не могло быть передано и перейти к цессионарию-должнику. В этом случае обязательство cedента по передаче права (требования) является неисполненным и должник также вправе не исполнять встречное обязательство по оплате уступленного требования.

Таким образом, кредитор должен представить суду доказательства существовало ли на момент заключения договоров цессии от 01.01.2014 и 31.08.2016 само уступленное право и, соответственно, возникло ли у должника встречное обязательство по его оплате.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

В соответствии с разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - постановление N 35), в силу п. 3 - 5 ст. 71 и п. 3 - 5 ст. 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 22.07.2002 N 14-П и от 19.12.2005 N 12-П, процедуры банкротства носят публично-правовой характер; разрешаемые в ходе процедур банкротства вопросы влекут правовые последствия для широкого круга лиц (должника, текущих и реестровых кредиторов, работников должника, его учредителей и т.д.). Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования.

В связи с изложенным при установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению часть 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой, обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (ч. 3 ст. 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Президиума от 04.10.2011 N 6616/11 по делу N А31-4210/2010-1741, в силу специфики дел о банкротстве арбитражный суд должен создать условия для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, для чего, в том числе арбитражный суд по своей инициативе может требовать у заявителя предоставления документов (истребовать доказательства), подтверждающих требования.

Поскольку требования кредитора в деле о банкротстве основаны на договорах цессии и поставок, то суду при проверке их обоснованности следует исследовать и оценить первичные договоры и документы, подтверждающие факт и сумму долга, то есть уступаемое обязательство, установить его действительность.

В соответствии со статьей 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими Федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, показания свидетелей, аудио - видеозаписи, иные документы и материалы.

В силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства дела, которые, согласно закону, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно статьям 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

Учитывая изложенное, оценив взаимную связь участников спорных сделок и их поведение, установив отсутствие в материалах дела надлежащих доказательств в

подтверждение наличия обязательств, переданных по уступке, оплаты кем-либо из цессионариев денежных средств за уступаемое право (требования, либо отражения в бухгалтерской документации цедентов и цессионариев совершения сделок по уступке и приобретению прав требования (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также учитывая, неравноценность совершенной сделки, поскольку лицо – должник по обязательству (третье лицо), находится в процедуре ликвидации, суд приходит к выводу о том, что воля сторон по договорам уступки права требования была направлена на создание искусственной кредиторской задолженности (аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного суда Российской Федерации от 28.02.2017 №309-ЭС16-21010 (2)).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения этих требований суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон.

Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые оказывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В делах об оспаривании таких сделок заявление о фальсификации применительно к действительности совершенных на документах подписей не достигает цели, так как, совершая сделки лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся.

Поэтому при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Таким образом, при наличии доводов кредитора о том, что сделка имеет признаки мнимой, направлена на создание искусственной задолженности кредитора, и обстоятельств дела, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности исполнения обязательства бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 18.10.2012 N 7204/12 по делу N А70-5326/2011.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Указанные правовые позиции изложены в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/2014.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела при установлении противоправной цели суд вправе переqualифицировать обязательственные отношения сторон по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве). Указанные правовые позиции изложены в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25.07.2016 года по делу №305-ЭС16-2411, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства. Исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке.

В частности, достаточными доказательства наличия или отсутствия фактических отношений по поставке и поручительству являются:

- доказательства правомерности владения и распоряжением оборудованием (правоустанавливающие документы);

- доказательства доставки товара на территорию Российской Федерации, в случае если оно пересекало таможенную границу;

- доказательства перемещения оборудования до места его передачи (транспортная накладная и товарная накладная, соответствующие Постановлению Госкомстата России от 25.12.1998 № 132 и Постановлению Правительства РФ от 15.04.2011 № 272). Согласно Методическим указаниям по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденных Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2001 № 119н, все операции по движению (поступление, перемещение, расходование) запасов должны оформляться первичными учетными документами. Приемка материалов от организаций транспорта и связи по количеству и качеству осуществляется с учетом правил, действующих на транспорте и в органах связи соответственно, и условий договоров (купли-продажи, поставки, перевозки груза и т.п.). В случае, если поставщик самостоятельно организует от своего имени поставку товара, обязательство поставщика по передаче товара считается исполненным в момент сдачи товара непосредственно покупателю (при самовывозе) и также должно подтверждаться оформленными транспортными накладными. Транспортная накладная является единственным документом, служащим для списания товарно-материальных ценностей у грузоотправителей и оприходования их у грузополучателей, а также для складского, оперативного и бухгалтерского учета.

В силу ст. 9 Федерального закона "О бухгалтерском учете" все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичным документом является документ, составленный при совершении хозяйственной операции по определенной форме и имеющий обязательные реквизиты, позволяющие наиболее подробным образом определить существо хозяйственной операции (наименование документа; дату составления документа; наименование организации, от имени которой составлен документ; содержание хозяйственной операции; измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении; наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления; личные подписи указанных лиц и иные реквизиты).

Как установил суд, кредитор в обоснование факта поставки третьим лицам бытовой техники сослался на товарные накладные.

Как следует из правовой позиции, изложенной в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по делу N А41-36402/2012, возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существование сомнений в наличии долга.

При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Суд в целях проверки обоснованности заявленного кредитором требования, принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 N 7204/12, с учетом правовой позиции, изложенной в [определении](#) Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411, отложил рассмотрение требования, предлагая кредитору представить оригиналы первичных документов в обоснование требования, доказательства, свидетельствующие о финансовом положении кредитора, позволяющем поставить товар в заявленной сумме.

Кредитором во исполнение определения суда были представлены копии товарных накладных, согласно которым кредитор поставил должникам (третьим лицам) товар.

Согласно п.1.3. договора моментом передачи товара (моментом поставки товара) покупателю в целях договора считается момент передачи товара транспортной (экспедиционной) компании, указанной покупателем, либо в момент передачи поставщиком товара покупателю на складе поставщика, в случае если товар вывозится непосредственно покупателем (самовывоз).

Кредитор не представил доказательств наличия специального транспорта, базы для хранения, доказательства оприходования товара и технической возможности хранения такое количество товара.

В материалах дела отсутствуют товарно-транспортные накладные, свидетельствующие о передаче товара транспортной (экспедиционной) компании, указанной покупателем, а также доказательства отпуска товара третьим лицам со склада кредитора, в случае самовывоза.

Доказательств того, что товар, указанный в товарных накладных, оприходовался, не представлено. Товарно-транспортные накладные у кредитора отсутствуют. Сведений о наличии у кредитора собственного транспорта для осуществления доставки товара, а также о наличии у третьих лиц помещений необходимого для складирования такого объема товара, не представлены.

Кроме того, не представлены доказательства возможности поставки товара третьим лицам в заявленном объеме, отсутствуют сведения о складировании, условиях хранения, перевозки, принятия товара третьим лицом и оприходования.

Доказательства несения кредитором расходов на доставку товара транспортной компанией не имеется, так же как и доказательств наличия собственного автомобильного транспорта для доставки товара (самовывоз) и технической возможности для ее хранения.

Учитывая, отсутствие доказательств технической возможности поставки товара и первичной документации, подтверждающей реальность осуществления данных поставок (отсутствие транспортных накладных и сведений о них), суд пришел к выводу о наличии доказательств невозможности поставки товара по вышеуказанным товарным накладным.

В материалах дела отсутствуют документы бухгалтерской и налоговой отчетности поставщика, содержащие информации, свидетельствующие о заключении им с третьими лицами спорных договоров поставки и подтверждающей кредиторскую задолженность.

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования судебного разбирательства, поскольку направлены не на обращение к суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование судебного разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Аналогичные правовые позиции изложены в [определении](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2017 по делу N 305-ЭС16-19572 по делу N А40-147645/2015.

Кроме того, с момента образования просроченной задолженности кредитор не предпринимал ни каких действий по взысканию задолженности в судебном порядке.

Указанные факты свидетельствуют о том, что кредитор не имел своей целью получение прибыли за поставленный товар и знало или должно было знать, а возможно и преследовало цель увеличение размера имущественных требований.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке.

Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 18.10.2012 N 7204/12 по делу N А70-5326/2011 и в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25.07.2016 года по делу №305-ЭС16-2411.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Учитывая изложенное, оценив взаимную связь участников спорных сделок и их поведение, установив отсутствие в материалах дела надлежащих доказательств в том числе первичных документов, в подтверждение наличия обязательств (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), суд приходит к выводу о том, что воля сторон по договорам поставки и уступки прав требования была направлена на создание искусственной кредиторской задолженности, в целях контроля процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы, данная позиция поддерживается в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25.07.2016 года по делу №305-ЭС16-2411.

ПАО «Татфондбанк» полагает, что реальной целью данных сделок должника было искусственное создание задолженности в целях контроля процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы, данная позиция поддерживается в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25.07.2016 года по делу №305-ЭС 16-2411.

Таким образом, установив факт передачи несуществующего права требования, исключает обязанность цессионария по оплате.

При установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению часть 3.1 статьи 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (часть 3 статьи 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

Учитывая изложенное, оценив взаимную связь участников спорных сделок и их поведение, установив отсутствие в материалах дела надлежащих доказательств в том числе первичных документов, в подтверждение наличия обязательств (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), суд приходит к выводу о том, что воля сторон по договорам уступки прав требования и поставки была направлена на создание искусственной кредиторской задолженности, в целях контроля процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы, данная позиция поддерживается в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 25.07.2016 года по делу №305-ЭС16-2411, в связи с чем не усматривает оснований для удовлетворения заявленного кредитором требования.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации требования кредиторов, заявляемые в рамках дела о банкротстве, обложению государственной пошлиной не подлежат.

Руководствуясь ст. 49, 184, 185, 187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Республики Татарстан, ст. 100, 142 Федерального закона от 26.10.02г. №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", Арбитражный суд Республики Татарстан

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявления об увеличении суммы требований до 1 266 400 332,17 руб. отказать.

В удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Умная Электроника», г.Казань (ИНН 0278151147; ОГРН 1080278007358) о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Люксор», г.Казань, (ИНН 1655046382, ОГРН 1021602826080), требований в размере 1 141 302 699 руб. долга, отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению.

Определение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения через Арбитражный суд Республики Татарстан.

Судья

Маннанова А.К.